

А. В. Манойло

США И ТАЛИБАН: СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПАРТНЕРСТВО

Аннотация. 16 апреля 2012 года Афганистан вновь стал предметом пристального внимания СМИ: афганские талибы, в течение нескольких последних месяцев не проявлявшие особой активности, неожиданно пришли в движение и организовали налет на Кабул. В результате внезапного нападения боевиков, беспрепятственно просочившихся в город накануне ночью, 15 апреля, атаке подверглись дипломатический квартал столицы, расположенные в нем посольства США, Великобритании и ФРГ, президентский дворец, здания парламента, миссии ООН, а также штаб-квартира Международных сил по содействию безопасности в Афганистане (ИСАФ). Вылазка в Кабул произошла всего за месяц до саммита НАТО в Чикаго, в ходе которого администрация Барака Обамы должна представить окончательный план по выводу международных сил с территории Афганистана.

Ключевые слова: политология, политика, США, национальная безопасность, Афганистан, Пакистан, международные отношения, ценности, конфликт, внешняя политика.

16 апреля 2012 года Афганистан вновь стал предметом пристального внимания СМИ: афганские талибы, в течение нескольких последних месяцев не проявлявшие особой активности, неожиданно пришли в движение и организовали налет на Кабул. В результате внезапного нападения боевиков, беспрепятственно просочившихся в город накануне ночью, 15 апреля, атаке подверглись дипломатический квартал столицы, расположенные в нем посольства США, Великобритании и ФРГ, президентский дворец, здания парламента, миссии ООН, а также штаб-квартира Международных сил по содействию безопасности в Афганистане (ИСАФ). Вылазка в Кабул произошла всего за месяц до саммита НАТО в Чикаго, в ходе которого администрация Барака Обамы должна представить окончательный план по выводу международных сил с территории Афганистана. Согласно имеющимся сейчас договоренностям, миссия ИСАФ должна прекратить выполнение боевых операций и передать командование афганской армии к началу 2014 года¹.

Сам факт нападения группы талибов на особо охраняемые административные объекты в самом Кабуле показало их способность планировать, организовывать и совершать нападения на хорошо укрепленные районы. Вылазка талибов, однако, была отбита с ощутимыми для нападавшей стороны потерями: в ходе интенсивных боев в центре Кабула 36 боевиков движения Талибан убиты, еще

один талиб (предположительно, заблуждившийся в «зеленой зоне») взят в плен. Все это говорит о том, что нападавших вряд ли было больше 50-70 человек. Тем не менее, официальные власти Афганистана и миссия НАТО поспешили представить этот налет как крупный военный успех вооруженных сил и полиции Афганистана, сумевших собственными силами, без поддержки НАТО, отбить мощное наступление основных сил Талибана на Кабул: в обороне дипломатического квартала участвовало всего лишь несколько норвежских инструкторов, на завершающей фазе боев в дело вмешались натовские вертолеты, принявшие участие в преследовании отдельных убегающих талибов, прицельно поразив даже одного «снайпера». Это, по мнению американской стороны, является прямым доказательством того, что сформированное под американским руководством правительство Афганистана вполне жизнеспособно и может противостоять Талибам без обязательной западной поддержки, опираясь исключительно на собственные силы. В частности, командующий операцией НАТО в Афганистане американский генерал Джон Аллен по этому поводу заявил, что «он «исключительно горд» тем, как быстро афганцы ответили на нападение»². Посол США в Кабуле Райан Крокер, в свою очередь, заявил CNN, что за нападением могут стоять люди полевого командира Джалалуддина Хаккани, в прошлом одного из лидеров сражавшихся с советскими войсками моджахедов и министра юстиции в правительстве талибов. То есть, афганские военные и силы

¹ Македонов Л. Талибы отметили весну в Кабуле. http://www.gazeta.ru/politics/2012/04/16_a_4346877.shtml

² Там же.

безопасности сорвали по-настоящему серьезную военную операцию Талибана. Это должно было на деле показать всему миру, что американская миссия в Афганистане выполнена, уходит государство и нация в Афганистане сформированы и способны сами себя защитить, и поэтому можно постепенно из Афганистана уходить. Теперь это уже не будет выглядеть как отступление или бегство. В этом отношении атака талибов на Кабул пришла как нельзя кстати.

Американской идеологической риторике, прикрывающей планирующийся вывод войск из Афганистана, весьма удачно подыграли сами талибы: вслед за заявлениями официальных властей Афганистана и их западных союзников, в эфир вышли руководители Талибана, которые не только взяли на себя ответственность за состоявшееся нападение, но и возвели его в ранг «стратегического весеннего наступления, готовившегося на протяжении последних месяцев». Именно так заявил Reuters официальный представитель Талибана Забинулла Муджахид³. Для подтверждения этого тезиса талибы также небольшими силами атаковали военные базы и аэродром в провинциях Нангархар, Логар и Пактия. Впрочем, эти вылазки особого успеха не имели и мировой общественностью попросту не были замечены.

Все это вызывает больше вопросов, чем ответов.

Во-первых, ранее талибы не были замечены в стремлении настолько сильно переоценивать собственные силы и возможности: если они говорили о наступлении, то это действительно становилось наступлением, в котором со стороны талибов одновременно принимали участие крупные силы практически всех полевых командиров, что приводило в панику афганские власти и их натовских союзников. Нападение же небольшой группы, потерявшей в результате налета 36 человек убитыми и нескольких боевиков – пленными, наступлением никак не назовешь.

Во-вторых, какое это «крупное наступление», если подготовка к нему заняла «несколько последних месяцев». Такое время требуется на подготовку обычной точечной диверсионной операции, преследующей исключительно частные, тактические цели. Скорее всего, большинство талибов сами узнали о

«весеннем наступлении» из СМИ, многие из них, возможно, не подозревают об этом и сегодня.

В-третьих, как оценить способность афганской власти противостоять талибам, «опираясь на собственные силы», без поддержки Запада, если столь «крупные» силы талибов беспрепятственно проникли в самый центр Кабула, не вызвав ни у кого подозрений.

Все это напоминает скорее искусственно режиссированный спектакль, разыгрываемый по взаимной договоренности США и талибами для мировой общественности, чем реальное наступление Талибана. Этот вывод напрашивается сам, как только начинаешь понимать, что недавние события – налет на Кабул и его «чудесное» отражение – выгодны как той, так и другой стороне: и американцам, и талибам. Первым это позволяет получить реальной подтверждение своей легенде, объясняющей, почему именно сейчас назрела возможность вывести из Афганистана свои войска. Для второй стороны это повод заявить о себе как о наиболее вероятных преемниках нынешнего режима, удерживающегося у власти исключительно благодаря вооруженной силе иностранных воинских контингентов. Этом плане Талибан просто обязан заявить свои права на Афганистан еще до ухода США и НАТО, для того чтобы показать, что он не боится бросить вызов военной мощи НАТО, но готов подождать, когда альянс сам освободит для него оперативный простор.

Конечно, талибы не очень доверяют США как деловому партнеру. Однако, на фоне настоящей идеологической войны, развиваемой обеими сторонами в СМИ, наблюдается настоящее сотрудничество и взаимовыгодное партнерство: американцы, больше всего беспокоящиеся безопасностью своих военных баз, придерживаемых ими вероятно для других целей (возможно, для удара по Ирану), ведут постоянные переговоры с полевыми командирами талибов, от беспокоящих нападений которых (впрочем, не таких частых, как может показаться) американцы вполне успешно откупаются – живыми американскими деньгами. С другой стороны, талибы пониманием относятся к возможностям американских партнеров и правилам игры, которые те демонстрируют всему миру, и тоже не слишком часто их тревожат. В целом наблюдается почти идиллия, на фоне которой трудно говорить о непримиримой вражде и беспощадной войне на уничтожение. Пока что уничтожаются в основ-

³ Там же.

ном случайные свидетели этого сотрудничества: вспомним гибель группы американского спецназа, ликвидировавшего Бен Ладена, которая произошла спустя всего три месяца с момента гибели «объекта международной охоты».

Сегодня многие задают вопрос, кто получит власть в Афганистане сразу после того, как США и НАТО выведут оттуда свой последний контингент. Правительство Хамида Карзая, созданное американцами из числа коллаборационистов формально для того, чтобы помочь Афганистану стать демократическим государством (которого в Афганистане никогда в его истории даже близко не было), а на деле – для того, чтобы оправдать свое длительное военное присутствие в стране, необходимость которого стала ставиться под сомнение уже через месяц после начала операции США в Афганистане, сразу после разгрома основных сил Талибана и полной дезорганизации его системы управления, вряд ли сможет удержать власть в стране. Для его реальной поддержки, правда, в Афганистане еще долго могут оставаться значительные военные силы США, такие как корпус морской пехоты, вооруженные силы Министерства безопасности США (например, 10-я легкая горнострелковая дивизия и др.) и наемные армии частных военных компаний, поскольку в заявлениях Б. Обамы о выводе войск из Афганистана речь идет только о натовских союзниках и подразделениях Армии США, к которым все указанные выше формирования не относятся. В этом случае, как и во многих других, американцы действуют весьма четко: они выведут только тех, о которых заявили, и ни одним человеком больше. Но это, скорее всего, все равно не спасет режим Карзая и не позволит ему в течение длительного времени удерживать власть, как это было с режимом Наджибуллы после вывода советских войск, продержавшегося еще три года.

Наиболее вероятными преемниками американцев в Афганистане станут две силы: Пакистан и Талибан. Пакистан уже давно понимает, что американцы рано или поздно из Афганистана уйдут, и с этого момента он перестанет их интересоваться вообще. А Пакистан останется один на один с проблемами, первой из которых является соседство обеих стран и общая весьма протяженная граница, а второй является тот факт, что пуштунов, претендующих на образование собственного национального государства, в Пакистане живет не меньше (даже больше), чем в Афганистане. Талибан же, являющийся в современном Афганистане единственной

реальной военной и политической силой, способной взять всю полноту власти в свои руки, состоит в основном из пуштунов и в этом плане является представителем 20-ти миллионного пуштунского населения Афганистана. При этом Талибан – движение интернациональное, которое для Пакистана может стать серьезной политической и военной проблемой. Поэтому власти Пакистана, по мере приближения даты вывода американских войск, все сильнее заигрывают с Талибаном и, одновременно, стараются продемонстрировать усиливающуюся враждебность по отношению к своему прежнему союзнику – США, поскольку США скоро уйдут, а Талибан останется. Соединенные Штаты, казалось, относятся с полным пониманием к игре, ведущейся Пакистаном в отношении США и Талибана, отдавая себе отчет, что для бескровного вывода войск им потребуется прикрытие – военное и политическое – пакистанских союзников, которые остаются в регионе, наравне с талибами, единственной реальной военной силой. В этом плане США довольно далеко и креативно продвинулись, предоставив Пакистану поводы «себя ненавидеть»: речь идет о ликвидации Бен Ладена в пригороде Исламабада и о расстреле группы пакистанских пограничников, которых американцы якобы приняли за талибов. Пакистанские власти деятельно отрабатывают этот материал, не обостряя, впрочем, реальные отношения с США больше, чем это предусмотрено правилами двусторонней игры. Их ответные меры – публичный арест источников ЦРУ, которые помогли США в ликвидации Бен Ладена, также усиливают этот новый образ Пакистана, враждебного США и Западнему миру, который сегодня выгоден и Исламабаду, и Вашингтону.

Что касается Талибана, то для Вашингтона очевидно, что Пакистан будет стремиться взять власть в Афганистане именно его руками, используя исламистов в качестве марионеточного режима. В этом отношении США вероятно делают ставку и на Талибан, рассматривая его как самостоятельную силу в политическом поле Афганистана, у которой есть собственные интересы в отношении единства пуштунских племен, противоречащие интересам Пакистана, игра на которых может время от времени обострять отношения Пакистана и талибов и тем самым, ослаблять власть в Афганистане и тех, и других. Вот посему странный спектакль с «весенним наступлением талибов на Кабул» и не менее странные его комментарии со стороны американцев могут

косвенно указывать на то, что все события, которые мы наблюдаем, могут служить актами масштабного разыгрываемого спектакля, цель которого – передать власть в Афганистане в надежные руки тех, кто реально способен управлять страной – талибам, приведя их практически легитимно к власти на смену переходному (во всех смыслах) режиму Карзая. Наверняка с талибами у американцев ан этот счет уже есть вполне конкретные договоренности. При этом главным инструментом управления самими

талибами (в том числе инструментом ограничения их влияния) должен стать Пакистан, которому также будет предоставлена возможность войти и укрепиться в политическом поле Афганистана. Тем самым, обе силы будут сдерживать друг друга, следить друг за другом и пытаться заручиться в этой конкурентной борьбе расположением Вашингтона. Что дает вполне понятную картину возможного будущего, которое ждет Афганистан после вывода ИСАФ в 2014 году.

Библиография

1. Македонов Л. Талибы отметили весну в Кабуле. http://www.gazeta.ru/politics/2012/04/16_a_4346877.shtml

References (transliteration)

1. Makedonov L. Taliby otmetili vesnu v Kabule. http://www.gazeta.ru/politics/2012/04/16_a_4346877.shtml